

Хуан Цюань в презрении взглянула на Фэн Цзинь Юаня и настойчиво сказала: «Министр Фэн начал плакать слишком рано. Юная мисс не такая глупая». Способности молодой мисс семьи не были чем-то ясным. Неужели она даже не встанет с постели? Это было абсолютно невозможно.

«Как я вижу, если ее не найти, просто сообщите об этом!» Раздался голос Хан Ши.

Матриарх сердито крикнула: «Разве мы не говорили о том, что ты уйдешь спать? Почему ты вернулась?»

Кто знал, что это была не просто Хан Ши, которая была отправлен обратно. В это время Фэн Чэнь Юй также вернулась и ответила Хан Ши: «Нет! Вы не должны сообщать об этом!»

Фэн Чэнь Юй изначально не хотела возвращаться. Хотя она боялась, она хотела узнать, действительно ли Фэн Юй Хэн была в комнате. Таким образом, она обернулась, возвращаясь в свою комнату, и только что услышала, как Хан рассказывала об этом.

Невозможно сообщить об этом! Фэн Юй Хэн была, в конце концов, все еще дочерью премьер-министра. Если бы это было сообщено, было бы расследование. Когда придет время, было бы очень легко найти этого идиота Фэн Цзы Хао. Она не верила, что Фэн Цзы Хао может справиться с чем-то подобным. Вполне возможно, что он в конечном итоге будет обвинять ее.

Нет! Она определенно не могла допустить, чтобы этот вопрос дошел до дворца!

«Отец». Чэнь Юй быстро подошла к Фэн Цзинь Юаню: «Об этом не следует сообщать!»

Фэн Цзинь Юань посмотрел на Чэнь Юй и почувствовал себя немного ошеломленным. Казалось, что человек, который сидел рядом с колодцем, не был его дочерью. У его дочери должна быть такая образованная и уравновешенная красота.

«Скажи, почему мы не должны?» Настроение Фэн Цзинь Юаня немного улучшилось. Ему все равно, как Фэн Юй Хэн, но для его старшей дочери, он не осмелился сделать даже малейшую ошибку.

Чэнь Юй не сразу отреагировала, вместо этого отдала честь и оправдала себя за свои предыдущие действия: «С тех пор, как он вернулся с похорон лорда Бу, мысли Чэнь Юй случайно стали путанными. Иногда это приводило к галлюцинациям, и это вызывало у многих людей проблемы со здоровьем. Это определенно не намерение Чэнь Юй, но когда болезнь держится, это не в моих силах. Надеюсь, отец простит это».

Фэн Цзинь Юань почувствовал волну эмоций. Эта дочь его была поистине национальной грацией. Она была надеждой на будущее семьи Фэн. Он надеялся, что она однажды займет должность императрицы. Однако недавно Чэнь Юй была обеспокоена болезнью. С этой болезнью было трудно справиться, что вызвало у него чувство дискомфорта.

«Как отец может обвинить вас». Фэн Цзинь Юань издал длинный вздох. Добравшись, он держал плечо Чэнь Юй: «Отец гордится тобой больше всего. Неважно, отец тебя не обвинит».

Чэнь Юй почувствовала движение, когда в уголках ее глаз появилась пара слез. Она осторожно вытерла их, затем продолжила то, что она говорила: «Если будет сообщено, эта информация будет распространена. Вторая сестра исчезает посреди ночи. Если это произойдет, то, что

подумают о второй сестре?»

Фэн Цзинь Юань кивнул в знак согласия: «Чэнь Юй действительно задумалась об этом».

«Чэнь Юй думает о репутации второй сестры. Надеюсь, что отец передумает».

Матриарх слушала со стороны и также кивнула: «Чэнь Юй сказала правильно. Если это слово распространится, будет затронута репутация А-Хэнг». Когда она сказала это, она посмотрела на старейшину клана. Она хочет получить какое-то согласие, но все, что она видела, это старик с мрачным выражением лица.

Яо Ши посмотрела на так называемых родственников перед ней, и волна холода бросилась вперед. Она не могла не сказать: «Тогда как муж и свекровь разрешают этот вопрос?»

Фэн Цзинь Юань сказал: «Я отправлю людей, чтобы искать ее».

Яо Ши разочарованно покачала головой: «Это не столица. Количество слуг, которых мы привели, было небольшим. Хотя графство Фэн Тонг невелико, оно и не маленькое. В окрестностях есть горы. Исходя из нынешних людей семьи Фэн, как ее можно найти».

Чэнь Юй обернулась и посмотрела на Яо Ши со своим обликом Бодхисаттвы и посоветовала: «Наложница мама Яо, ты должна больше думать о репутации второй сестры! Что важнее, чем репутация девушки?»

Яо Ши внезапно пристально посмотрела на Чэнь Юй. Чэнь Юй не была готова, так как она не думала, что когда-либо волевая Яо Ши могла смотреть на кого-то так. Она не могла не отступить на пару шагов.

Затем она услышала, как Яо Ши сказала: «Самое главное, это репутация?» Когда она это сказала, она покачала головой: «Для меня нет ничего важнее, чем жизнь А-Хэнг. Более того, она просто отсутствует. Это не имеет никакого отношения к ее репутации, если только кто-то целенаправленно не распространяет злонамеренные слухи. Однако ... » Она повернулась к Фэн Цзинь Юаню: «Ты когда-нибудь заботился о репутации А-Хэнг?»

Фэн Цзинь Юань был в ярости: «Яо Ши! Ты лучше знаешь, что правильно или неправильно!»

Цзинь Чжэнь быстро протянула руку и потерла его спину: «Муж, успокойтесь. Вы абсолютно не должны сердиться!»

Яо Ши, однако, внезапно начала улыбаться. Взглянув на Фэн Цзинь Юаня, она сказала: «Именно потому, что я слишком хорошо знала, что было правильно или неправильно, что я оказалась в этой нынешней ситуации».

Фэн Цзинь Юань немного испугался взглянуть на Яо Ши. Он действительно не знал, была ли эта женщина слишком долго с Фэн Юй Хэн. Как ее настроение стало жестоким?

Чэнь Юй снова начала вытирать слезы и опечалилась: «Я действительно думаю о второй сестре. Почему наложница-мать Яо так злится?»

Матриарх также почувствовала, что Яо Ши зашла слишком далеко и не могла не спросить: «Тогда что именно вы хотите, чтобы семья Фэн сделала?»

Яо Ши ответила откровенно: «Сообщить об этом! Только правительственные чиновники округа

Фэн Тонг знакомы с этой областью. Это также магистр графства Фэн Тонг, в котором больше всего людей».

Чэнь Юй забеспокоилась и закричала: «Если это произойдет, то репутация второй сестры, безусловно, будет разрушена! Наложница мать Яо! Вы абсолютно не должны!»

Фэн Цзинь Юань также сердито упрекнул ее: «Чепуха! Я уже принял решение по этому вопросу. Наша семья Фэн будет искать ее. Мы определенно не сообщим об этом!»

Яо Ши также сердито стиснула зубы: «Обе они - твои дочери, но поскольку что-то случилось с моей семьей Яо, ты относишься к А-Хэнг таким образом? Если наступит день, когда семья Яо вернется, то ты пожалеешь!»

Слова Яо Ши заставили всех в семье Фэн испугаться, даже старейшина клана любовно посмотрел на Яо Ши.

Он, очевидно, знал, что что-то случилось с семьей Яо, но он никогда не думал, что дочь семьи Яо, которая была подавлена в течение многих лет, действительно могла бы взорваться так.

Но, подумав о пропавшей девушке и о таинственных глазах, которые, казалось, видели правду во всем, старейшина клана считал, что мать, раскрывающая свою суровую и сильную сторону, не была невозможна.

Он внутренне аплодировал Яо Ши за ее сопротивление; однако он услышал, как Фэн Цзинь Юань сказал: «Не волнуйся. Даже если такой день действительно настанет для семьи Яо, я не буду сожалеть о своих действиях сегодня».

Старейшина клана почувствовал, что внук семьи Фэн был действительно разочаровывающим. Его дочь пропала без вести, что еще больше, она пропала во время пожара. Мало того, что он не занимался этим, теперь он не спешил искать ее. Кроме того, он не собирался сообщать об этом. Он только хотел полагаться на слуг семьи Фэн. Количество слуг, которых они привезли из столицы, было немногочисленным, а в резиденции клана Фэн не было много молодых и трудоспособных людей. По большей части они были старыми и слабыми. Если бы они обыскали вокруг, как они могли ее найти?

Выпустив длинный вздох, он указал на Фэн Цзинь Юаня и сказал: «Я должен спросить вас, если этот ребенок умер неестественной смертью из-за того, что вы не смогли ее найти, что вы будете делать?»

Станный взгляд мелькнул сквозь глаза Фэн Цзинь Юаня, это была беспощадная злобность. Был и след надежды. Немного помолчав, он сказал: «Тогда это ее жизнь».

Все в семье Фэн удивленно вздохнули, так как старейшина клана крикнул: «Хорошо! Очень хорошо! У моей семьи Фэн никогда не было такого молодого поколения, как ты. Лорд премьер-министр, после того, как вы закончите делать подношения предкам 28-го числа этого месяца, вернитесь. В будущем не будет необходимости возвращаться. Вы можете забрать могилу своего отца с вершины горы Ци Фэн, если вы этого желаете. Просто выберите день и заберите его. Что касается этой наложницы из семьи Чэнь, ее похоронили за пределами родового склепа, поэтому она не связана с семьей Фэн». Старейшина клана повернулся: «Я тоже больше не хочу тебя видеть».

«Это ...» Матриарх первой отреагировала и быстро сделала пару шагов: «Просто из-за какой-то дочери наложницы вы вышвырнули нас из семьи Фэн?»

«Дочь наложницы?» Старейшина клана снова напомнил ей: «С того момента, как вы пришли вчера, семья Фэн признала ее дочерью первой жены. Это она в генеалогической записи семьи Фэн. Я не убрал эти имена из семьи Фэн. Они все еще находятся в генеалогическом отчете, поэтому вы все еще являетесь членами семьи Фэн. Это будет считаться окончательным трактатом по отношению к вам. Это также жертва, потому что Фэн Цзинь Юань стал официальным лицом. Ты будешь одна».

После того, как старик закончил говорить, он повернулся и ушел. Он больше не обращал внимания на крики матриарха, когда он вышел из двора.

Матриарх хотела, чтобы Фэн Цзинь Юань придумал идею, но она увидела, что Яо Ши и Ан Ши стояли бок о бок, и даже Сян Ронг стояла рядом с ними. Трое только стояли, заложив руки за спиной напротив Фэн Цзинь Юаня. Казалось, что битва вот-вот разразится, особенно учитывая вид Яо Ши. Это отчаяние, которое заставило других чувствовать себя потрясенными.

«Муж». После долгого молчания Ан Ши начала говорить: «Если наступит день, когда что-то случится с моей дочерью, муж тоже проигнорирует это?»

Фэн Цзинь Юань считал, что эти женщины слишком необоснованны: «Когда я проигнорировал что-нибудь? Когда будет рассвет, я пошлю людей на поиски!»

«Рассвет?» Яо Ши была раздражена: «Почему бы не пойти прямо сейчас? Должны ли мы действительно ждать до рассвета? Если А-Хэнг была похищена кем-то?»

Чэнь Юй взволнованно сказала: «Но небо все еще темное. Даже если бы слуг отправили сейчас, не было бы возможности искать!»

Ан Ши была удивлена. «Неужели старшая молодая мисс считает, что все ее сестры – бельмо на глазу? Если что-то случится с третьей молодой мисс, ты останешься единственной молодой мисс в поместье».

В это время Цзинь Чжэнь нахмурилась и с любопытством спросила Фэн Цзинь Юаня со своей стороны: «Этот огонь был действительно странным! Муж должен исследовать, почему эта комната загорелась; иначе, как мы будем спать по ночам? Сегодня вечером, это была комната второй молодой мисс, завтра вечером, может быть, это комната наложницы, которая загорится. Эта наложница действительно боится».

Фэн Цзинь Юань не мог справиться с этим взглядом Цзинь Чжэнь. Некоторое время он был нежен и утешал ее: «Не волнуйся. Я обязательно расследую этот вопрос».

Услышав это, Чэнь Юй яростно впиалась взглядом в Цзинь Чжэнь.

Продолжая стоять бесцельно. В конце концов, матриарх махнула рукой: «Все возвращайтесь! Скоро будут отправлены слуги. Я только надеюсь, что Небеса помогут А-Хэнг, и она может спокойно вернуться».

Только тогда они разошлись. Даже Ван Чуан и Хуан Цюань не остались, так как они проводили Яо Ши в свою комнату.

Матриарх осталась последней. Она сказала Фэн Цзинь Юаню: «Я надеюсь, что А-Хэнг можно найти и вернуть. Я также надеюсь, что мои внуки могут оставаться в безопасности. Но ты глава семьи, и, поскольку ты принял решение, я, естественно, послушаю. Но ты не должен быть слишком равнодушным. Прежде всего, это недостойно. Во-вторых, ты должен тщательно

подумать о том, что произойдет в столице. Два слуги на стороне А-Хэнг - не шутка. Ты должен четко знать, что произойдет, как только события сегодняшнего дня станут известны принцу Юй».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/311181>